

**ОНТОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО МИРА
В ОПТИКЕ ФИЛОСОФИИ МЕДИА:
ОТ ВИРТУАЛЬНОГО К ГИПЕРМАТЕРИАЛЬНОМУ**

В. В. Рыженкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 16 февраля 2020 г.

Аннотация: цифровая революция влечет фундаментальные трансформации социальных практик и образа мира. Данное явление осмысливается в различных направлениях современных гуманитарных дисциплин, среди которых можно выделить философию и теорию медиа – традицию, в рамках которой исследуется коэволюция знания и материальных носителей информации. Целью данного небольшого исследования является краткое рассмотрение истории и теории медиа при внимании к истории культуры и вызовам современности. Ракурс данной статьи при этом будет сфокусирован на онтологии цифровых медиа и тезисе об их гиперматериальности. Область применения результатов данной статьи предполагает использование данных материалов в ходе критического понимания цифровой революции и медианосителей в философском осмыслении.

Ключевые слова: философия медиа, онтология медиа, история медиа, сетевые медиа, цифровая эпоха.

Abstract: this article is proposed to analyze phenomena of digital revolution, which led to fundamental transformations in social practices and the global picture. This phenomenon is comprehended in various directions of contemporary humanitarian disciplines such as media studies which investigated co-evolution of knowledge and material mediums. In this article short description of history of media studies with attention to the history of culture and challenges is resulted. The perspective of this article will be focused on the ontology of digital media. The field of this article application involves the use of these materials during a critical understanding of the digital revolution and media in the philosophical tradition.

Key words: media studies, ontology of media, history of media, networked media, digital age.

Дефиниции терминов

Амбивалентность развития технических устройств анализируется исследователями в призме нескольких традиций философии науки и техники. При всём многообразии подходов к пониманию технического в современном цифровом мире в контексте данной статьи мы предлагаем рассмотреть упомянутую амбивалентность в оптике **теории и философии медиа**. В ее рамках исследуется **взаимовлияние** материальных носителей информации (**медиумов**), социальных практик и конвенционально установленных **эпистем**, где термин «эпистема» понимается в фукианском значении как культурно-познавательное а priori конкретной исторической эпохи.

История и археология медиа рассматривает коэволюцию знания соизмеримо развитию технических устройств ввиду нескольких аспектов: стратегий репрезентации смыслов медиумами и функционирования социальных институтов, поддерживающих и воспроизводящих правила дискурса. Хронология медиа на настоящий момент представлена такими масштабными событиями, как появление языка, письменности, книгопечатания, технологий радио и электронных медиа (телевидения, телеграфа, телефона), каждая века которых принадлежит аналоговой эпохе – эре «старых медиа». Точкой отчета цифровой эпохи – эры «новые медиа» – является появление компьютера и сетевых медиа (Интернета и социальных сетей), а также мультисервисных сетей связи (new generation networks).

Философский контекст и история возникновения дисциплины

Одним из пионеров медиатеории рассматривают канадского философа и культуролога Маршалла Маклюэна, который в 1962 г. книгой «Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культурой» [1] заложил первый камень в фундамент данной дисциплины. Спустя два года свет увидела другая его работа – «Понимание медиа. Внешние расширения человека» [2], ставшая предметом критического внимания и «сердечной мышцей», запустившей ход эксплицитного понимания медиа. Вслед за Эдвардом Халлом, Лесли Уайеттом и Эрнстом Каппом Маклюэн охарактеризовал технические артефакты в антропологическом духе – как расширение нервной системы, хронологически первым из которых возможно рассматривать изобретение языка. Несмотря на то что представление о технических артефактах как продуктах процесса расширения нервной системы человека было ранее известно в контексте теории «органопроекции», получившей свое рассмотрение у приводимых Маклюэном авторов в середине XIX в. (в 1877 г. выходит в свет текст отца-основателя философии техники Эрнста Каппа «Основные направления философии техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения», мысли которого в начале XX в. развивают Зигмунд Фрейд [3] и о. Павел Флоренский [4]), авторская концепция Маклюэна чрезвычайно оригинальна благодаря аналитике коэволюции материальных носителей информации, правил дискурса и институтов культуры соотнесенных с коммуникационными функциями средств для передачи информации.

Одним из любопытнейших сюжетов в исследованиях Маклюэна, на наш взгляд, является понимание языка в качестве первостепенного элемента, отделившего человека от природы и наградившего его способностью к абстрагированию. В первом приближении к рассматриваемой в теории медиа цифровой революции отдельно отметим: впоследствии, как известно, благодаря переходу от мифа к логосу и возможности конструирования умообразных теорий об абстрактных объектах была создана методологическая основа математики и геометрии. Немаловажно, что развитие геометрии и математики в комплексе с другими научными

дисциплинами и привело в XX в. к появлению такого устройства, как «вычислитель», известного широкой публике как «компьютер» и ставшего источником цифровой революции с появлением и распространением в 1990-е гг. сетевых и, позднее, постсетевых технологий – проводников эпохи «новых медиа».

По мере развития теории медиа и анализа коммуникационных медиа – от печатного текста к телевизионному сообщению и другим визуальным каналам коммуникации – формировалась междисциплинарная оптика дисциплины. Методологический аппарат философии и теории медиа в 1960–1990-е гг. был соотнесен с методологией гуманитарных наук и философских направлений, таких как семиотика, (пост)структурализм и герменевтика, в рамках которых исследовалось производство значения и смысла. Онтологическая же оптика теории медиа и на сегодняшний день несет на себе влияние постмодернистских штудий: исторический субъект оказывается смещен коллективной субъективностью, опосредованной культурой и дисциплинарными институтами, которые, в свою очередь, поддерживают существующий порядок дискурса.

Поскольку одним из важнейших и исторически первых медиа можно считать язык, то сегодня предметом анализа становится цифровой код в сравнительном рассмотрении естественного и компьютерного языков. Американский теоретик новых медиа Александр Гэллоуэй отмечает, что компьютерные языки наряду с естественными имеют соответствующий синтаксис и грамматику; ученый определяет их роль вполне в духе поздней философии Витгенштейна, где большое значение отводится использованию языка в сообществе: «Как и естественные языки, они существуют в особых сообществах и культурах, объединяя сообщество посредством общих значений и ценностей» [5, р. 24]. Наряду с этим цифровой объект также определяется цифровой революцией, характер которой мы эксплицитно рассмотрим в рамках нескольких традиций *media studies* и археологии медиа.

Археология медиа: от аналогового к цифровому архиву

История и археология медиа имеют массу вариаций теорий, предлагаемых представителями нескольких ветвей; ввиду краткого формата статьи мы охарактеризуем лишь несколько «классических» позиций. Так, Норберт Больц, один из представителей немецкой ветви философии медиа, подразделяет историю медиа на историю устной культуры, письменной и цифровой [6]. Для понимания характеристик каждого из этапов возможно воспользоваться инструментарием археологии медиа, позволяющей рассмотреть онтологические эффекты технологий для каждого из исторических «слоев» времени. Согласно концепции Больца, цифровая революция и переход от аналоговых медиа к цифровым (свидетелями которого являемся все мы в той или иной мере сегодня) обусловлены эволюцией цифровых медиа в аппаратно-технологическом аспекте. Больц предлагает выделить в ней четкие этапы: компьютерная революция была ознаменована достижениями в области аппара-

тов, а легендарная эпоха «hard'a» – «это великое время больших машин (mainframe) IBM» [там же, с. 10]. Следующий этап развития Больц предлагает соотносить с идеей персонального компьютера, что послужило смещением внимания к программному обеспечению – «soft» (разрабатываемому такими информационными корпорациями, как Apple или Microsoft). И, наконец, с изобретением Интернета и увеличением количества пользователей социальных сетей был открыт коммуникационный потенциал компьютера. В обозначенном отношении можно увидеть тесное соизмерение технического измерения цифровой революции.

Немецкий медиатеоретик Фридрих Киттлер же описывает функционирование цифровой культуры в контексте родственной теории медиа дисциплины *visual studies*, исследующей элементы влияния правил дискурса на визуально-символический язык [7]. Ввиду этого подхода цифровая культура оказывается обусловлена как материальной платформой (в некотором смысле «hard'om»), так и символической (в некотором смысле «soft'om»). Согласно Киттлеру, организация оптического опыта благодаря компьютерной революции и роли кода приводит к трансформации архива визуального опыта. Так, дигитальная обработка образа, в отличие от миметических традиционных искусств (которым свойственно копирование «реальности» в символической форме), оказывается гораздо ближе к «реальному», поскольку «каждому отдельному биту информации соответствует единичный цифровой пиксель» [там же, с. 263]. Вместе с тем организация архива оказывается симметричной характеру передаваемой информации; и именно в этом отношении характер носителя, медиума, оказывается максимально приближен к передаваемому посредством него сообщения с минимизацией голоса самого технического медиума, вопреки концепции Бориса Гройса о субмедиальном [8].

Другой представитель археологии медиа, немецкий философ Вольфганг Эрнст вслед за Мартином Хайдеггером рассматривает сущность нашего технического опыта в критико-рефлексивной призме, также обращая внимание на то, что сущностью техники не является нечто техническое [9]. Как отмечает Эрнст, появление цифровой техники знаменует поворотный момент для этого хайдеггерианского тезиса: поскольку базовой характеристикой цифровой культуры отныне становится виртуальность или имматериальность цифрового объекта, которая не сводится только к технической платформе. Более того, как отмечает Эрнст, «медиа воспринимаются как физические каналы связи и как технические артефакты, которые математически управляются символьными кодами» [там же, р. 70], и задача археологии медиа – описать как культурные матрицы, которые они задают, так и нарративы, которые предполагает то или иное прочтение этого кода. При этом сама структура двоичного кода буквально создает двойственность записанной информации, которая также буквально «кодируется» в цифровом архиве. В этом отношении медиа и характер создаваемой посредством него информации структурно симметричны и однородны.

Все эти концепции критически рассматривают онтологические эффекты медиа и знания, где, на наш взгляд, наиболее интересным аспектом для исследователя медиа оказывается амбивалентность данных эффектов, т. е. создаваемых посредством и одновременно непосредственно самими медиумами смыслов картин мира. Археология медиа не только исследует историю эволюции медианосителей, но и рассматривает, как технические медиа соотносятся с эпистемами (в фукианском значении этого термина, т. е. культурно-историческими априори, организующими структуру нашего знания) и горизонтом нашего опыта и, более того, с онтологией нашего мира.

Это свойство новых медиа также рассматривается в контексте археологии медиа, само название которой родственно «археологии знания» Мишеля Фуко [10]. Так, Фуко писал о материализации знаний, где знания представляли собой поток архивированных упорядоченных следов, сформированных по определенному порядку и в то же время задающих некий порядок. В этом отношении материальность архива и задаваемый им порядок, согласно Фуко, не нечто приписываемое архиву постфактум, а и есть само производство знания «в действии». Как продолжает эту линию уже наш современник, французский философ Бернард Стиглер, который вслед за Фуко вводит тезис о гиперматериальности знания в цифровую эпоху, «эта материализация не приходит ни после формы, которую она сохраняет, ни до нее, и ее следует мыслить вне противопоставления материи и формы – как гиперматерию» [11].

Данный тезис Стиглер вводит в предметное поле исследования процесса построения рациональных знаний как таковых, т. е. в контексте эпистемологии; в дополнение к этому он предлагает включить понятие «гиперматериальности» в качестве центрального в более узкий сегмент *media studies – digital studies*, задав их в качестве своего рода трансдисциплинарной модели академического знания (с неизбежностью тесно соотнесенного с цифровым архивом как источником локализации знания).

Важнейшим выводом, который возможно сделать из данной концепции, оказывается симметричность характера знания форме интерактивной цифровой платформы, кодирующей передаваемую посредством нее информацию; вместе с тем эффект и способ виртуального закрепляется в нематериальных дискурсивных практиках. Знание цифровой эпохи (будучи симметрично способом своего существования и виртуального представления цифровому медиуму) оказывается также и симметрично характеру передаваемой им информации. В этом отношении цифровые медиа нивелируют своего рода материальную фикцию, окружающую производство знания, подчеркивая гиперматериальность знания как дискурсивной системы, закрепляемой и поддерживаемой институционально.

Итак, мы кратко рассмотрели историко-философские условия, способствующие возникновению такой дисциплины, как философия медиа, осмысляющей роль технических артефактов. Были представлены концепции Норберта Больца, Фридриха Киттлера, Вольфганга Эрнста, Александры Гэллоуэй при внимании к тезису о влиянии наук и техноло-

гий на облик повседневности и трансформацию медиума (технического или материального носителя информации) в условиях цифровой революции.

Наряду с этим было охарактеризовано, как история медиа и трансформация знания привели к появлению такой дисциплины, как археология медиа (по аналогии и в продолжение археологии знания Мишеля Фуко). Мы проанализировали ключевую черту, фундирующую роль цифрового архива – симметричность медиума передаваемой посредством него виртуальной информации. В заключение мы рассмотрели современное прочтение архива Бернардом Стиглером через концепцию гиперматериальности знания (получаемого благодаря цифровым медиа), соотносимое с теорией медиа и археологией медиа на пути к пониманию форм дискурса цифровой эпохи.

Литература

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с.
2. Маклюэн М. Понимание Медиа : внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. – 464 с.
3. Фрейд З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 70–98.
4. Флоренский П. А. Органопроекция / П. А. Флоренский // Флоренский П. А. Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 2000. – С. 402–422.
5. Galloway A. R. Protocol. How Control Exist After Decentralization / A. R. Galloway. – Cambridge, MA : The MIT Press, 2004. – 260 p.
6. Больц Н. Азбука медиа / Н. Больц. – М. : Европа, 2006. – 136 с.
7. Киттлер Ф. Оптические медиа. Берлинские лекции 1999 г / Ф. Киттлер. – М. : Логос, 2009. – 272 с.
8. Гройс Б. Под подозрением. Феноменология медиа / Б. Гройс. – М. : Худ. журн., 2006. – 200 с.
9. Ernst W. Digital Memory and the Archive / W. Ernst ; University of Minnesota Press (Minneapolis). – London, 2013. – 277 p.
10. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – СПб. : Гуманит. Акад. : Унив. кн., 2004. – 416 с.
11. Стиглер Б. Дух просвещения в эпоху философской инженерии / Б. Стиглер // Художественный журнал. – 2018. – № 106. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/81/article/1775>

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Рыженкова В. В., магистр философии, аспирант кафедры онтологии и теории познания

E-mail: ryzhenkova.valeria@gmail.com

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Ryzenkova V. V., MA in Philosophy, Post-graduate Student of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: ryzhenkova.valeria@gmail.com